К891
К891

Библиотечка школьника ДВК

САХАЛИН

Дальгиз 1933 г.

ЭР03306

ДВГНБ

675225

ЭР03306

Дв191
К891

БИБЛИОТЕЧКА ШКОЛЬНИКА ПЕРВОЙ СТУПЕНИ ДВК

А. Кузнецов

Сахалин

Одобрено комиссией по учебной книге Далькрайоно для школ 1-й ступени ДВК

ДВГНБ

675225

Хабаровск
краевая
БИБЛИОТЕКА

1933 — Дальгиз — Хабаровск

ЭР03306

ДВ
государственная
научная библиотека

Содержание

Переселение в Иркир 3
На новом месте 10
Индын и Илык 15
Ход кеты 24
По дороге в Дербинское 26
Дербинские пионеры 28
Как погиб тов. Мироненко 30
Кругом море, а в середине горе 35
Центр сельскохозяйственной жизни Сахалина 41
Вниз по Тыми 46
Сахалинский Баку 50
Встреча с тунгусами 53
Костя получает нефть 56
Экскурсия на рудники 59
«Остров сокровищ» 62
Подарок из Хабаровска 67

ДВГНБ

Редактор Н. М. Грудзинская

Технический редактор Е. Кишкина

Типо-литография № 1 Дальполиграфтреста им. Волина. Владивосток, Ленинская, 43.

Зак. тип 181 Горлит 836. ОГИЗ Хб. 835. Об'ем 2⅛ п. л. Тир. 10000
Ст.-ф-Б 6. Кол. бум. л. 11250. Кол. зн. в 1 п. л. 59952.

ЭР03306

ДВ91(2=4)+
+91(197)
К891

Переселение в Иркир

— Дельфины плывут, дельфины! — закричал Федя в трюм. Андрей вихрем выбежал на палубу. На море то по одну, то по другую сторону парохода показывались спины дельфинов. При каждом появлении черной спины у Андрея и Феди разом вырывалось: «Вон, смотри!»

Костя лежал на ящиках и старался зарисовать дельфина. Погода стояла тихая. Пароход плавно шел по зеркальной глади моря. Почти все пассажиры были на палубе. Кто сидел, кто стоял, вяло разговаривая друг с другом. Появление дельфинов сразу всех оживило.

Пароход шел с переселенцами на Сахалин. Ехали рабочие и крестьяне из разных районов Советского союза. Большинство из них впервые видело море. Ребята тоже никогда не видели моря. Они все время жили с родителями на Амуре. Теперь 12 семей из их района организовались в коммуну и переселялись на Сахалин.

Только на четвертые сутки вдали показались горы Сахалина. Все были на палубе и с нетерпением ждали прихода в Александровск.

На расстоянии одного километра от пристани па-

ЭР03306

роход стал на якорь и дал гудки. Вот подошел катер с людьми для приема парохода. Только после возвращения приемщиков обратно на пристань вышел другой катер с двумя баржами для пассажиров и груза. Баржи подбрасывало волной, как игрушечные пароходики.

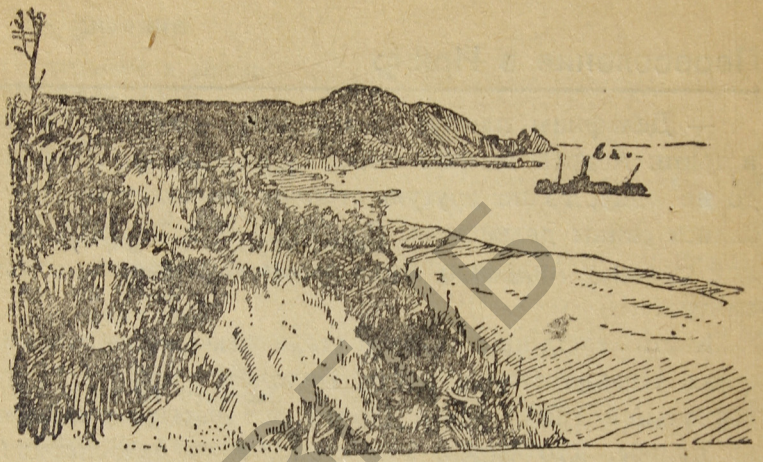

Рис. 1. Пристань в Александровске на Сахалине. Выброшенный на мель пароход.

В Александровске защищенной бухты нет. Пароход останавливается прямо в открытом море, а поэтому и пассажиров и груз спешат скорее выгрузить. Часто бывает, что не успеют выгрузить, как начинается шторм, и пароход вынужден уходить в тихие бухты Де-Кастри и ждать, пока не утихнет шторм.

На этот раз обошлось все хорошо, и пассажиры спокойно выгружались на берег. Пристань находилась от Александровска на расстоянии одного километра, и за пассажирами выезжали из города извозчики. Груз с пристани в город возили на вагонетках по узкоко-

ЭР03306

лейке. Переселенцам сказали, что за ними скоро приедут из переселенческого отряда и увезут их в город.

Пока взрослые укладывали вещи, Андрей и Федя решили взобраться на расположенный вблизи пристани мыс Жонкьер. Вслед за ними, не спеша, пошел и Костя. Костю ребята звали изобретателем за то, что он всегда что-либо мастерил и мало принимал участия в развлечениях ребят. Коммунары говорили про Костю, что это их будущий тракторист.

Красивый вид открывается с Жонкьера. Вон пристань Дуэ. Дальше на юг чуть виднеется выходящая в море пристань рудника Октябрьского. На севере — пристань Половинка, а от нее в горы подвесная дорога к руднику. На восток, на высокой скале — маяк. Красивые места! Вот бы аппарат фотографический!

Между тем Костя давно уже ушел от ребят и лазил теперь по склону горы.

Костя хорошо помнил последние слова учителя: «Смотрите, ребята, Сахалин — богатейший, но мало изученный уголок нашего края. Вы, переселяясь туда, должны помочь в изучении Сахалина. Организуйте там исследовательскую работу. Изучайте природу, делайте коллекции, гербарии, организуйте живой уголок, ведите наблюдения за дикорастущими растениями. Ведь, говорят, на Сахалине есть много диких растений, которые при культуре могут быть очень полезны человеку. Да и нас не забывайте. Нам присылайте ваши коллекции, чтобы по ним мы могли иметь представление о природе Сахалина. Поддерживайте с нами постоянную связь».

Расставаясь со школой, ребята обещали выполнить наказ учителя.

ЭР03306

— Надо обязательно организовать кружок юнатов, — мечтает Костя.

Природа же здесь действительно особенная. Совсем не такая, как на Амуре.

Вот взять хотя бы эту траву. Настоящая рожь. Рядом с зеленой травой, еще не успевшей выбросить колосья, желтели прошлогодние колосья с зернами, похожими на рожь.

— Интересно посмотреть, что выйдет из этой травы, если ее культивировать.

— Может быть это и вправду дикая рожь?

Костя набрал из прошлогодних колосьев зерен и высыпал их в носовой платок.

Ребята заметили, что Костя что-то нашел.

— Федя, Костя золото нашел, — проговорил Андрей.

Ребята быстро спустились на то место, где был Костя. Но там, кроме травы, похожей на рожь, да глины, ничего не было.

— Что же он здесь набрал? — недоумевали ребята.

— Ты что там набрал? — спросили они, догнав Костю.

— Приедем на место, покажу, — ответил он.

— Ребята, скорее! Наши уже уехали, — крикнул старший брат Андрея комсомолец Петр.

Ребята быстро понеслись догонять подводы.

Переселенцев временно поместили в огромном здании японского типа. Когда японцы в 1920 году оккупировали Сахалин, то они на скорую руку построили много таких зданий. Стены их делались двойные из досок, а в середину между стен набивались опилки.

После обеда ребята пошли осматривать город. Поч-

ЭР03306

ти во всех частях города возводились постройки. Несмолкаемый гул стоял кругом. Гудели подвозившие лес к постройкам трактора, стучали плотники, визжали пилы. По Советской улице ребята спустились на базарную площадь. Вокруг площади располагались магазины кооператива и охотсоюза. От базара на вос-

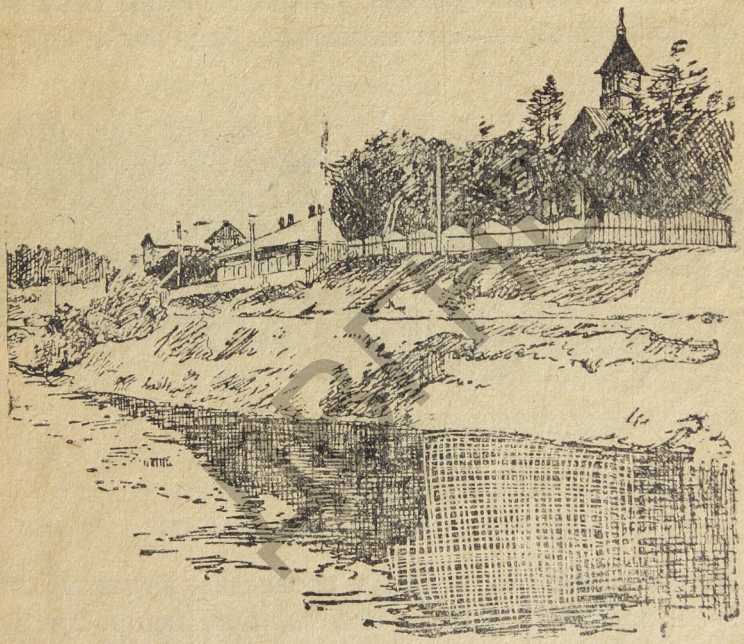

Рис. 2. Здание кино в саду г. Александровска.

ток тянулась прямая улица Цапко, названная в честь погибшего от японцев революционера Цапко. За улицей Цапко, почти сливаясь с ней, начиналось село Корсаковка. Далее в 8 км от города чуть виднелись дома села Михайловки. С приходом советской власти на Са-

ЭР03306

халин эти села были электрифицированы. С площади ребята повернули в гору на север. Там за городом начиналась дорога на рудник комхоза.

За рекой дымилась электростанция, при ней работали лесопильный завод и мельница.

— Это и все заводы здесь?

— Нет. Вон под горой за речкой видны бараки кирпичного завода. Дальше большой лесопильный завод, бондарный, крабоконсервный, баночный. Сейчас

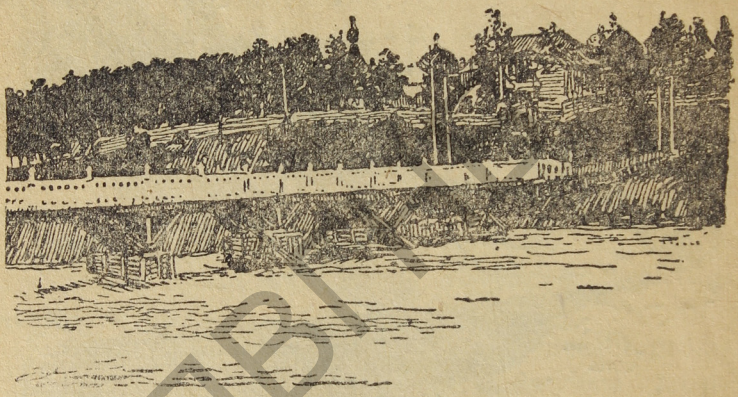

Рис. 3. Мост через р. Александровку.

идет постройка порта. Будут проведены железные дороги к рудникам. Ведется исследование местности для проведения железной дороги вдоль Сахалина из Александровска в Оху. Забурлит город, что твой Владивосток.

Так беседовали ребята дорогой с Петром.

— Смотрите, что я нашел, — встретил подходящих ребят Костя. Он давно уже обогнал всю компанию и успел побывать на руднике.

ЭР03306

— Наш пострел везде поспел, — засмеялся Петр. — Ну-ну, покажи свою находку.

— Это курильский бамбук, — сказал Костя, подавая снопик камыша. На Курильских островах он большой, а здесь видишь какой. На руднике вся гора этим камышем заросла. Он очень густо растет. Я читал, что лет 150 назад Сахалин был соединен с материком, там, где мыс Погиби. Теперь там Татарский пролив шириною около 8 километров. Когда Амур промыл этот перешеек, то холодное течение Охотского моря направилось в пролив, оттеснило теплое течение Куросиво, отчего на Сахалине и в Приморье стало гораздо холоднее. Если бы сделать плотину на этом узком месте, то на Сахалине стало бы гораздо теплее.

— А это что белеет на вершинах гор? — спросил Андрей.

— Снег, — ответил Костя.

— Интересно. Внизу бурьян вырос уже в рост человека, а на сопках снег, — заметил Федя.

Все вместе двинулись к своим.

— Где вы пропадали чуть не целый день? — сердито встретил их отец. — Завтра едем дальше. Надо собираться.

На другой день с восходом солнца коммунары двинулись дальше. Сначала километров 10 ехали по берегу моря. Миновали пристань в устье реки Половинки. Потом дорога повернула на восток вглубь острова. Километра через два приехали в село Арково Первое. Недалеко от села в живописной роще виднелись постройки Сахалинского дома отдыха. В 6 километрах от Арково Первое находится село Арково Второе. В этих селах раньше было не более чем по 15 дворов, а

ЭР03306

теперь между ними велись постройки вновь открываемого каменноугольного рудника.

От Арково Второе дорога пошла в гору на Камышевый хребет. Это — самый высокий хребет на Сахалине. Здесь Федя и Андрей убедились, что камыш действительно растет густо. Он покрывал собой весь хребет.

На следующий день к обеду приехали в Иркир. Здесь стояло несколько домов бывшей фермы Стахеева. В этих-то домах и начали располагаться коммунары.

Между тем, Костя снова исчез. Вот уже целый час искала его не на шутку встревоженная мать. — Мало ли что может случиться в незнакомом месте с парнишкой. Заблудится где-нибудь, а то и медведь задерет. Андрей с Федей ее успокаивали: — А может быть он рыбу ловит? Может быть просто изучает лес, траву? Или золото открыл? Пойдем искать! Вдвоем не страшно, — решили они.

На новом месте

Сначала ребята осмотрели берег реки, но Кости там не оказалось. Обошли поля. Тоже нет. В конце полей возле ручья остановились. За ручьем начинался густой лес. Итти дальше не решались.

— Давай отдохнем, — предложил Федя.

Ребята уселись на бугорке возле ручья. Вокруг росла огромных размеров трава с листьями, похожими на листья тыквы.

— Смотри, тыква растет! — Федя подошел ближе к тыкве.

— Это не тыква, это большая почка! — удивленно ответил он. В это время раздался треск, похожий на

ЭР03306

выстрел. Ребята так и присели со страха. Это лопнула почка, и изнутри ее веером рассыпались белые цветы.

— Тьфу ты, окаянная! — воскликнули испуганные ребята, и оба громко рассмеялись.

По тропе от тайги тихо подошел Костя и остановился.

— Эх, вы, вояки! Почки испугались.

— Костя? Ты где пропадал? Мать беспокоится, тебя ищет, — воскликнули обрадованные ребята.

— Я осматривал места и растительность, — ответил Костя. — Здесь все особенное, не такое, как у нас.

— Это что за трава? — указал Андрей на огромный стебель с листом вверху, похожим на зонт.

— Самый обыкновенный лопух, — с видом знатока ответил Костя. Сахалинская почва очень сырая, поэтому вся растительность здесь огромных размеров. Здесь и крапива, как лес. Из нее вьют легкие веревки, которые даже в воде не мокнут. Петр рассказывал, что и канаты для рыбалок из крапивы делают. — Пойдемте, я покажу вам дикую гречиху.

Все трое направились вверх по ручью. Сначала тропа шла по густо проросшей высокой траве. Потом траву сменили кустарники черники, голубицы, канабобыля. Тут же на прогалинках земля была усеяна брусникой, клюквой, костяникой. — Вот ягоды-то сколько всякой! — Дальше началась полоса стройной высокоствольной лиственницы. Лиственница на Сахалине очень крепкая и тяжелая, даже тонет в воде. За лиственницей потянулись огромные тополя, осины, ильм, вяз, ясень, ива, ольха. Между этими великанами скромно ютились черемуха, жимолость, боярышник, сморо-

ЭР03306

дина, бузина, шиповник, таволга, кустарниковые ивы и другие мелкие кустарники. Изредка встречались клен, рябина и небольших размеров дикая яблоня. На стволах черной и белой березы ребята увидели огромные наросты.

— Это «наплыв» по-здешнему, — пояснил Костя. — На Сахалине его заготавливают много и отправляют за границу. Там он дорого ценится, так как из него выделывают очень красивые вещи.

Ребята с любопытством рассматривали каждое дерево. Рядом с огромными елью и пихтой растут кусты кедра. Это кедровый сланец. Невысокие двухметровые заросли его местами чрезвычайно густы и сплошь выстилают землю своими кривыми сучьями.

— Обязательно коллекцию всей растительности собрать надо и нашим ребятам на материк послать, — проговорил Костя, рассматривая траву.

Вдруг за ручьем раздался какой-то треск и шлепанье. Ребята застыли в ужасе. Несколько секунд показались вечностью.

— Медведь! — с трудом вырвался хриплый шопот Андрея.

Ребята, как по команде, бросились бежать по тропе к домам, забыв и про гречиху. Первый встретил их Петр.

— Петр! Медведь!.. за ручьем.

— Вы видели?

— Нет. Трещал!

Петр хотел пошутить над ребятами, но, подумав, сказал: — Да. Здесь медведи водятся. В Адо-Тымово говорили, что, бывает, и коров давят. Надо сказать нашим, чтоб скот далеко не пускали.

ЭР03306

Дома за рассказами мать Кости даже забыла поругать его. До вечера коммунары ознакомились с местностью. Вечером созвали совет. Надо было наметить план работ. Решено было в этом году садить только картофель. Сеять другие культуры уже было поздно. А за лето надо было поднять всю залежь для посева на будущий год, запасти на зиму сена, выстроить хлев, провести лов рыбы, на зиму всем мужчинам выехать на лесозаготовки. Работы было много. Распределили обязанности, чтоб каждый знал, кому за что отвечать и какую работу выполнять. Нескольких мужчин решено было отправить на рыбалки Госрыбтреста.

— Хотя и трудно, но справимся и без них, — говорили коммунары. — На рыбалках рабочие руки нужны. Надо помочь.

В числе выделенных на рыбалки был и Петр.

Через два дня ребята провожали Петра с коммунарами на рыбалки.

— Смотри, не забудь, привези нефти с «керосинового озера», — наказывал Петру Костя.

— Ладно. Если не утону, то обязательно привезу, — отозвался Петр с лодки.

На другой день коммунары принялись за работу. Надо было спешить. Сахалинское лето короткое и кроме того дождливое.

Кипела работа в коммуне. За короткое время нужно было отстроиться, запасти сена и картофеля. Нельзя было терять ни одного дня. А рабочих рук нехватало.

— Не успеем до зимы отстроиться!

— Погубим весь скот на Сахалине!

— Не подумавши, отправили артель на рыбалки.

ЭР03306

Сами пропадать без рабочих теперь будем, — ворчали старики.

Но комсомольцы с пионерами выручили.

Они взялись за организацию детяслей. Оборудовали самую лучшую комнату в коммуне. Добились от райисполкома руководительницы и высвободили матерей. На весь день оставляли коммунарки детей на попечение ласковой тети Ани. За яслями наладили и обширную столовую. Пионеры каждый день приносили в столовую свежую рыбу. Рыбу ловили удочкой на икру в Тыми, а на небольшой протоке устроили заездок. Больше всего попадала форель. Это очень вкусная с нежным мясом рыба, достигающая до двух кило весом. Кроме форели ловилась кунжа, красноперка и гой. Изредка попадал налим.

Стало легче.

— Теперь до начала сенокоса управимся отстроить теплый хлев для коров, — говорили повеселевшие коммунары.

И действительно, работа спорилась. Успели во-время прополоть картофель. К сенокосу успели и с постройкой хлева.

С песней вышли все в первый день на сенокос.

Три дня стояла хорошая погода. Росли копны сена. На четвертый день пошел дождь. Сначала тихий, потом перешел в сплошной ливень с бурей. Коммунары забеспокоились. Начала разливаться Тымь. Затопило сено. Поплыли копны. Пропали затраченные труды. Не предусмотрели коммунары, что надо было сразу сено убирать на возвышенные места. Кончился дождь. Спала вода. Голое место осталось от скошенного сена. Закричали малодушные:

ЭР03306

— Пропадем здесь! Поедем обратно!

Все силы напрягали комсомольцы, спасая коммуну от развала.

— Беда поправимая, — убеждали они. — Только взяться дружней и можно успеть накосить сена. Ведь луг большой и травы хватит.

— Все коммунары должны быть ударниками, — выбросили лозунг комсомольцы.

Пионеры объявили себя ударниками по обслуживанию детяслей и столовой. Вызвали матерей на соревнование в борьбе с прорывом на сенокосе. Комсомольцы соревновались с отцами. Скоро весь пригорок покрылся стогами сена.

Скот будет с сеном, а это для коммуны зимой самое главное. В ненастные дни подготовляли оборудование для школы, ремонтировали старые постройки. Снова появились песни.

А вечерами принесенные из яслей сытые спокойные ребятишки лепетали дома стихи про «республику труда», про дедушку Ленина. Глядя на них, забывали усталость родители. Сознание того, что их дети растут в уходе, чистоте и ласке, что детей ждет другая светлая жизнь, делало отцов счастливыми.

Коммуна крепла.

Индын и Ильк

Работа в коммуне и рыбная ловля не мешали ребятам заниматься исследованием сахалинской природы. Под руководством Кости они устроили уголок природы и сносили туда все интересные образцы растительности и горных пород. Организовали и маленькое

ЭР03306

опытное поле. Посадили на нем овощи и высеяли семена травы, похожей на рожь, те, что Костя собрал на мысе Жонкьер.

Особенно пополнился уголок интересными вещами после знакомства ребят с Индыном и Ильком. Познакомились они случайно во время рыбной ловли.

Однажды, еще до сенокоса, ребята пошли вверх по Тыми рыбу ловить. Выбрали удобное местечко. Сели, закинули удочки, но рыба не ловилась. Сидеть становилось скучно. Вот с шумом над головой пролетел черный рябчик. Он уселся на дерево совсем возле ребят.

Вдруг из-за травы медленно поднимается палка с петлей на конце. Ближе, ближе. Вот петля поровнялась с головой рябчика и остановилась. Рябчик доверчиво просунул голову в петлю. Палка быстро дернулась вниз и потащила за собой рябчика. Слышно было, как хлопали его крылья по траве.

— Кто это поймал рябчика?

За травой около дерева два гиляцких мальчика вынимали рябчика из петли.

— Ловко вы поймали рябчика. Мы даже не слышали, как вы подкрались, — удивлялись коммунары.

— Рябчики смирные, их поймать не трудно, нужно только тихо подносить палку.

— А вы откуда? Что это у вас в корзине? — закидали вопросами ребята новых знакомых.

Познакомились быстро. Индын и Ильк оказались пионерами из гиляцкого стойбища. Ходили они за ягодами и собирали коллекции трав и корней для школы.

— А вы в какой школе учитесь?

ЭР03306

— Здесь в стойбище, — указали мальчики вверх по реке.

Скоро все ребята сидели рядом на берегу. Гиляцкие мальчики аккуратно связывали волокнами из крапивы пучки корешков, веточек и травы.

— О, мы уже много коллекций наделали, — заметил Ильк.

— Далеко отсюда стойбище?

— Нет, близко.

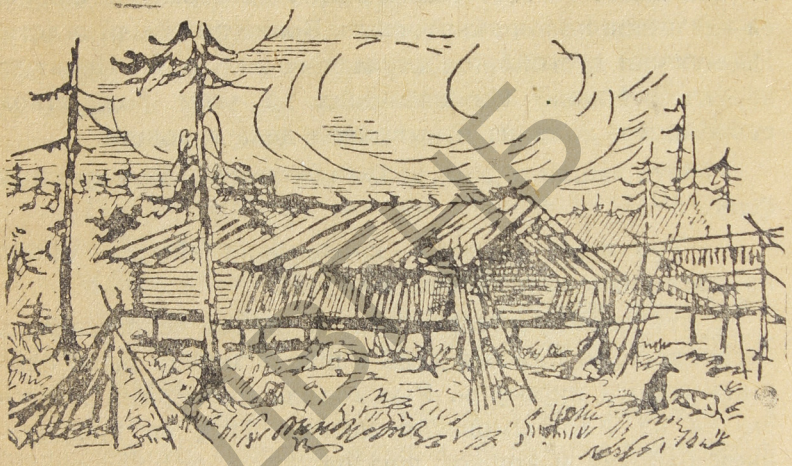

Рис. 4. Летняя юрта гиляков.

— Пойдем в стойбище! — предложил Костя.

Ему очень хотелось посмотреть на коллекции.

Ребята согласились. Быстро смотали удочки и направились вслед за Ильком и Индыном. Скоро за поредевшим лесом ребята увидели построенные на сваях хижины.

— Вот так деревня. Избы на курьих ножках, — заметил Федя.

Хабаровская краевая БИБЛИОТЕКА
ЭР03306

— Это чтобы вода не затопляла, — пояснил Илък. Теперь в таких юртах живет только три семьи, а остальные живут вон в тех домах.

Дальше за юртами на холме стояло несколько бревенчатых домов. Стойбище было организовано в колхоз. Все гиляки мужчины и окончившие школу подростки уехали на рыбалку. Часть из них работала там, куда поехал Петр с коммунарами, а другая часть работала вместе с Адо-Тымовским колхозом. Оставшиеся женщины пололи картофель. Возле них были и дети. Из мужчин в стойбище остался только один Пильтунка, отец Илька. Он наблюдал за всем хозяйством стойбища и колхоза и выполнял дела в совете.

Ребята зашли в дом, возле которого висел красный флаг.

— Это наша школа, — проговорил Индын. Скоро приедет учитель и начнем учиться.

С отъездом учителя в отпуск школа не оставалась беспризорной. Каждый день в школе можно было слышать голоса пионеров. Руководила пионерами комсомолка из Адо-Тымовской ячейки. Под ее наблюдением работал и кружок юнатов.

В школе на стенах висели аккуратно сделанные коллекции и много разных рисунков. В углу стоял большой шкаф. Возле него был организован уголок старого и нового быта гиляков. На стене надписи: «Как жили при капиталистах», «Как живем при советской власти», а дальше рисунки, модели и разные предметы домашнего обихода.

— Это пионеры сделали, — с гордостью проговорил Илък.

ЭР03306

— Это кто так хорошо рисует? — разглядывая рисунки, спросил Костя.

— У нас все школьники рисуют хорошо. — Вот я рисовал, — показал на рисунок Ильк. На рисунке был изображен гиляк, передающий купцу соболя, а взамен получающий бутылку водки.

— Ой, как худо было раньше! — показывая рисунки и модели, рассказывал Ильк.

— Раньше вот детей держали привязанными к люльке, похожей на корыто. Никогда их не купали. В юрте от очага было много дыма. От него болели глаза. Ели одну только вяленую рыбу — юколу. Часто купцы за долги забирали собак и юколу. Сильно голодали гиляки, болели. Наш пионерский отряд и школа объявили борьбу за новый быт.

— Помнишь, Ильк, как мы глистов показывали, — перебил Индын.

— Каких глистов? — спросил Федя.

— Раньше у нас не мыли посуду после еды, а поставят собакам, они вылижут и все, — смеясь, рассказывал Индын.

— Нам учитель сказал, что от собак переходят к людям глисты. Показал рисунки их. Мы все нарисовали их и дома показали. После этого посуду стали мыть.

— Ты не забыл, как тебя мать выгнала из дому, — обратился к Индыну Ильк.

— За что? — спросил Костя.

— У них маленький ребенок сильно плакал. Индын стал говорить, что купать надо. Мать не слушала. Один раз она ушла к соседке, а он взял ребенка и давай купать сам. Когда мать вернулась, она его побила за это и выгнала на улицу. После купанья ребенок целый

ЭР03306

день не плакал. Это матери понравилось, и она стала уже сама купать ребенка. С тех пор Индына уже не ругают дома. Сначала и полы пионеры сами мыли, стирали рубашки. Теперь куда чище стало. Женщины научились мыть полы и посуду, белье стирать.

— Много нам, гилякам, еще надо работать

— Мы сильно отстали. Нам никто не помогал. Теперь нам советская власть помогает. Все научимся делать, как ваши.

По рисункам, моделям и рассказам Илька с Индыном ребята узнали, что на Сахалине живет около двух тысяч гиляков, человек 200 тунгусов, 50 якутов и около двухсот орочон.

Гиляки занимались рыбной ловлей, охотой и возили на собаках почту и пассажиров. Тунгусы и якуты разводили оленей и кочевали вместе по всему Сахалину. Зимой на оленях, запряженных в нарты, перевозили почту и пассажиров из Николаевска в Александровск и на Оху.

Орочоны раньше тоже занимались оленеводством, но таежные купцы их обобрали, и они стали ловить рыбу и охотиться за зверем. Голод, болезни, грязь окружали туземцев. Все они были неграмотные. Никто о них не заботился. Только купцы, да чиновники спаивали их, обыгрывали в карты и за бесценок отбирали пушнину и оленей.

Что не успевали купцы, забирал шаман. Не было ни школ ни больниц. Управляли туземцами шаманы да купцы.

— А вот здесь показано, как мы живем теперь при советской власти, — продолжал объяснять Илык.

— Вот рисунок Хандузской школы. Там туземная

ЭР03306

база. Гиляки, тунгусы, орочоны свозят туда на зиму своих ребят-учеников. Там и больница и магазин Госторга есть. Хорошо там. Мы с Индыном два года учились в этой школе. Утром звонок, и все сразу встаем, идем умываться и чистить зубы. Не хотели сначала. Боялись воды, плакали. Потом привыкли. После завтрака одни остаются писать, рисовать, читать, а другие работают в мастерских. Делали лыжи, нарты, шили одежду. Много разных вещей делали. Вот эти скамейки и столики мы научили ребят делать. Нас учили там, как варить обед, ужин и завтрак. Теперь мы всех научили в колхозе, как варить пищу. Еще одну зиму будем учиться здесь в школе, а потом поедем в Хабаровск в техникум народностей Севера. Теперь новая база выстроена в Ногликах, вблизи устья Тыми. Построена двухэтажная школа с интернатом (общежитием), больница, баня, много домов. По-другому стали жить при советской власти гиляки. Шаман пропал, никто не стал верить ему. Все лечатся у фельдшера. Теперь только одна старуха в стойбище верит еще каким-то душам умерших, не ее никто уже не слушает. Хорошо стало. Есть школа, есть кооператив. Теперь гиляки не голодают. У них много муки, картошки, рыбы, крупы, масла. Сейчас никто не обирает гиляков и других туземцев.

— Ильк, зови Индына, пойдем собак кормить, уже пора! — позвал Илька отец.

— Сейчас приду, — отозвался Ильк.

Сложив рисунки, ребята вышли из школы и пошли к Пильтунке. Возле одной летней юрты ребята увидели штук двадцать остромордых, короткохвостых собак. Они были привязаны к сваям снизу юрты. Это

ЭР03306

зимний транспорт стойбища — колхозные собаки. Завидев ребят, собаки подняли оглушительный вой

— Не надо бояться, — предупредил Ильк испуганных ребят.

— Это ездовые собаки. Они людей не кусают.

Рядом с юртой стоял бревенчатый амбар тоже на сваях. В нем хранилась юкола для собак.

— А, гости,— заговорил Пильтунка, увидев ребят.— Все-таки пришли. Хорошо.

Ильк и Индын брали нарезанные порции и раздавали собакам. Получив свою порцию, собаки перестали выть.

— Ну, что, видали, как мы живем? — обратился Пильтунка к ребятам, закрывая амбар.

— Пойдемте теперь обедать.

По дороге Пильтунка рассказывал ребятам, как пионеры стойбища-колхоза борются за новый быт, как им вначале мешали старики и как уважают их теперь.

Дома Пильтунка угощал ребят. Пришедшая с огорода мать Илька поставила на стол уху из свежей рыбы и кашу с ягодой. Перед едой Ильк и Индын, а вслед за ними и Пильтунка вымыли из рукомойника руки. Их примеру последовали и ребята. Возле рукомойника на полочке лежал зубной порошок и щетки. Около двери висела ванна. На широкой деревянной кровати спокойно спал завернутый в пеленки ребенок. Все проголодались и ели молча. После еды Ильк и Индын прополоскали водой рот. Ребята сидели в нерешительности. Они никогда после еды не полоскали рта. Вместе с ними сидел и пообедавший Пильтунка.

— Тятька, иди, полощи рот! — обратился к Пильтунке Ильк.

ЭР03306

— Погоди, немного отдохну после обеда.

— Нет полощи, а потом будешь отдыхать.

— Да чего вы, еще успею. — Но Ильк и Индын стали тормошить его, не давая ему покоя. Не выдержавший Пильтунка махнул рукой и пошел полоскать рот. Пришлось проделать то же и нашим ребятам. Они были поражены чистоплотностью и настойчивостью, с какой боролись гиляцкие ребята с грязью и темнотой своих родителей.

Поздно вечером ребята вернулись домой. Теперь Индын и Ильк стали их неразлучными друзьями. Они-то и пополняли уголок природы Кости всевозможными вещами как домашнего обихода, так и украшениями гиляков. Даже священный когда-то бубен шамана красовался теперь здесь на стене.

На другой день после посещения стойбища ребята стали упрашивать своего вожатого отряда созвать сбор отряда.

— У нас по плану послезавтра сбор, — не соглашался тот.

— Надо скорее, у нас очень важный вопрос есть, — настаивали ребята.

— Ну, ладно. Объявите пионерам, что вечером сбор, — согласился вожатый.

На сборе ребята рассказали, как они были в гиляцком стойбище, как там работают пионеры, и предложили вызвать их на соревнование.

— Мы возьмем на себя обязательства организовать школу в коммуне, еще лучше наладить работу по обслуживанию детяслей и столовой, организовать культобслуживание коммунаров и повести борьбу за переустройство быта каждого коммунара. А они пусть на-

ЭР03306

ладят ликвидацию неграмотности среди взрослых и если для ребят организуют.

Отряд зашумел. Всем было интересно соревноваться с пионерами стойбища.

Для заключения договора выбрали вожатого, Андрея и Костю.

Через три дня договор утверждали оба отряда вместе. Собрались недалеко от Иркира на берегу реки. Весело было. Пионеры стойбища показали новые игры. Иркирские тоже не ударили лицом в грязь. Рассказывали стихи, пели песни.

Следующий совместный сбор назачили через 15 дней. На нем же решили подвести и первые итоги соревнования.

Ход кеты

Со дня на день ожидали хода кеты.

Однажды утром ребята бродили по тайге и забрели довольно далеко вглубь.

Они помнили хорошо, что где-то здесь должна быть маленькая речушка, и решили ее отыскать.

В холщевых сумках был хлеб и кусок сала, а у Кости еще и котелок.

— Вскипятим воды на берегу реки, подзакусим и пойдем домой.

Только спустились ребята в долину, как услышали какой-то странный шелест, будто град сечет по листьям.

— Дождь! Где укрываться будем? Как домой пойдем? — одна за другой мелькали мысли в голове у ребят. Однако, дождя не было. На небе ни облачка и кругом ни малейшего ветерка, а шелест не прекра-

ЭР03306

щался. Откуда могут быть эти странные звуки? Продрались ребята сквозь заросли ивняка к реке и остановились, как вкопанные. Что это?

Вся вода бурлила в реке, как кипяток, и на берег из нее выскакивали какие-то белые продолговатые предметы, похожие издали на березовые поленья. Ребята подошли ближе. По реке шла рыба. И какая рыба!

Огромнейшие рыбы медленно ползали плотной, как бы склеенной массой, до того тесной, что тысячи отдельных рыб выпирало на песчаную отмель. Воды даже и видно не было. Казалось, что вся она превратилась в чудовищную, колыхающуюся рыбью массу, по которой можно было перейти на другой бере.

Все трое смотрели на ход кеты, как зачарованные. Кругом была невозмутимая тишина, и только река как будто трещала под напором рыбы.

Ребята спустились к отмели и голыми руками брали за жабры трепыхавшихся на песке рыб. Голубовато-серебряная чешуя их сверкала на солнце, как драгоценное убранство. Ребята сварили в котелке рыбу и очень вкусно позавтракали.

— Жаль, что ловить не во что, а до дому далеко.

— Надо спешить домой. Ход кеты начался — торопил Костя.

Костя был прав. По Тыми тоже шла кета, и коммунары организованно ловили ее.

В каких-нибудь два дня коммунары наловили себе рыбы на весь год. Ловить рыбу в Тыми для продажи воспрещалось, так как ей нужно было дать возможность метать здесь икру. При неограниченной же ловле рыбы в реках, где она мечет икру, ее могли бы скоро уничтожить.

ЭР03306

По дороге в Дербинское

По окончании рыбной ловли ребята вместе с комсомольцем Виталием отправились записаться в Рыковскую ШКМ на учебу. Виталий шел в райком комсомола по делу. Итти решили на другой день утром. Еще с вечера ребята приготовили сумочки с провизией. Чуть стало светать, все четверо двинулись в путь. Шли по вновь проведенной дороге. Теперь эту дорогу строили дальше вниз по Тыми. Первый отдых сделали в Адо-Тымово. Костя вынул записную книжку и стал коротко записывать дорожные впечатления. По дороге из Иркира в Адо-Тымово видели много рябчиков, два глухаря. Встретили почтальона, который возит почту от Дербинского до Иркира два раза в пятидневку. Собирали голубицу. Адо-Тымовские колхозники вместе с гиляками заканчивают ловлю рыбы.

Из Адо-Тымово, без отдыха прошли села Соболи и Славы. На пути от Слав к Усково сделали привал на берегу Тыми.

Развели костер. Поставили кипятить воду.

— Не мешало бы рыбки на обед достать. Пойдем, Федя, на промысел, а Костя с Андрюшей пусть костер стерегут, — предложил Виталий.

Они направились по берегу вверх по Тыми вслед за проходившей стаей кеты.

Прошли несколько шагов. Здесь Тымь круто заворачивала влево, образуя протоку между берегом и узкой песчаной полосой.

Еще издали они услышали какой-то громкий плеск и сопение.

В протоке стоял медведь и ловил рыбу. Косолапый

ЭР03306

запас сделать задумал: загребет лапой рыбу и швырнет ее через голову на косу. Но коса узкая, а у медведя размах большой. Перелетит рыба через косу и шлепнется в воду. Рада, поди, бедная, что от смерти ушла.

Мишка изо всех сил старается. Рыбу за рыбой бросает, назад не оглядывается.

Ловил, ловил, бросал, бросал, оглянулся на косу — пусто.

Фыркнул недовольно и снова за работу принялся. Еще дальше полетела рыба. Еще чаще шлепалась она в воду по ту сторону косы.

Вот снова оглянулся Мишка — нет рыбы. Как заревет косолапый, да снова давай рыбу через голову бросать.

Не выдержал Федя и прыснул со смеху.

Медведь услышал, рявкнул и скрылся в чащу. На привале Федя вынул тетрадь и записал целую страницу про медведя.

К вечеру пришли в с. Воскресенское. Решили здесь ночевать. До захода солнца оставалось еще с час времени.

— Пойдемте, посмотрим рыборазводный завод, — предложил Виталий. Ребята с удовольствием согласились. Рыборазводный завод находился тут же в селе на берегу маленькой речки. В заводе осмотрели большие ящики, в которых выводились из икры рыбки-мальки. Когда мальки немного подрастут, их выпускают в водоем, устроенный здесь же на речке. Из водоема в речку выпускают уже окрепших мальков. Теперь они смогут укрыться от пожиравшей их форели. Вниз по Тыми они уплывают в море. Через 5-6 лет уже большой рыбой, кетой они возвращаются обратно в Тымь

ЭР03306

метать икру. В год завод выпускает более 10 миллионов мальков. В конторе ребятам показали коллекцию развития рыбы от икры до большой рыбины.

— Вот бы нам в уголок природы такую коллекцию, — блестя глазами, проговорил Костя.

Он подробно все записал в свой блокнот

Дербинские пионеры

На другой день утром пришли в Дербинское. Виталий сразу ушел в райком комсомола, а ребята сели на крыльце отдохнуть. К райкому собрались пионеры. Пришла и вожатая отряда Леля Кольцова.

— Вы откуда, ребята? — спросила Леля.

— Из Иркира, — ответил Андрей.

— В райком пришли?

— Нет. В Рыковское идем записаться в ШКМ.

— Вы, видно, переселенцы? — определила Леля по холщевым сумкам ребят.

— Да, мы только этой весной приехали.

— До Сахалина где жили? — допрашивала Леля.

— На Амуре, около Благовещенска, — отвечал Андрей. Ребята разговорились. Оказывается, дербинские пионеры нынче сформировали отряд на рыбную путину, а в Рыбновском районе работало 12 отрядов на путине.

— Что же пионеры там делали?

— Как что? План выполнять помогали. Рыба ведь не ждет. Не выполнишь плана во время хода, потом не наверстаешь.

— Сами ловили рыбу?

— Нет. Это для нас не по плечу. Мы организовали борьбу с потерями, — дезертиров ловили.

ЭР03306

— Каких дезертиров?

— Рыбных — засмеялись дербинцы. — Несут рабочие на носилках рыбу, много рыбы, бьет она хвостом, так и норовит выскользнуть да удрать. Умирать-то никому не хочется. Ну, а рабочим из-за одной-двух рыб останавливаться нельзя. Которая удерет, которую сапогами затопчут. Понемногу-понемногу, таких дезертиров набирается порядочно, много теряется рыбы с носилок по дороге к разделочным столам и засольным сараям. Вот мы и решили подбирать таких «дезертиров», мыть их и сдавать промыслу. Каждый пионер должен за лето сдать 75 штук.

— Да не только дезертиров ловить — мы помогали на рыбных промыслах налаживать питание, культобслуживание, ударничество развертывать, помогли лодырей выявлять, сети чинили, — наперебой рассказывали дербинцы.

Все это было новостью для коммунаров. Выходит, что сахалинские пионеры во многих отношениях не хуже работают, чем на материке. — А наши старики ни за что не хотели на Сахалин ехать. Комсомольцы уговорили, да и то не сразу. Прошлый год разведчиков посылали.

— Старикам трудно поверить в новый Сахалин. Очень много жуткого они знают про старый. Только при советской власти возможно превращение места каторги и ссылки, места горя и слез в цветущий уголок, где гиляки, тунгусы и другие забитые раньше народности, как родные братья, вместе с русскими разрабатывают многочисленные природные богатства и строят новую жизнь, укрепляют мощь Советского союза. А сколько большевиков погибло в борьбе за со-

ЭР03306

веты на Сахалине. Вы думаете на Сахалине без бою установилась советская власть? Сколько большевиков замучили японцы! Сколько большевиков погибло от белогвардейцев и кулаков!

Теперь Сахалин — район сплошной коллективизации. Кулаков выселили на материк.

Кулаков-то выселили, но врагов у большевиков еще много.

Имена погибших большевиков мы навсегда сохраним в памяти. Их смерть учит нас помнить, что классовый враг беспощаден, а кулаки самые злейшие наши враги.

Про дело Роговых вы, наверное, уже из газет знаете?

— Нет, не читали. В наших газетах мало писали про Сахалин, да и сами мы раньше Сахалином не интересовались.

— Расскажите про Роговых, — попросил Костя.

— Это лучше всего расскажет дядя Корней, сторож здешний, он сам у Рогова раньше батрачил.

— Дядя Корней, расскажи, — просили пионеры старика.

— Да я вам уже сорок раз рассказывал.

— Расскажи еще, ребята-переселенцы не слыхали. Расскажи, дядя!

— Ну ладно, чего пристали.

Слушайте, только чур не мешать.

Как погиб тов. Мироненко

Глухое место село Андрее-ивановское на Сахалине. Кругом тайга. В Андрее-ивановском всего 30 дво-

ЭР03306

ров было. Крепко держали крестьян в кулаке местные богатеи. Чужой человек лучше не суйся — там свои обычаи, свои нравы. Богатеи за себя постоять сумеют, а старик Рогов между ними все равно, как губернатор был. Рогова хорошо знали и за пределами Андрее-ивановского. Кремень мужик, почет и уважение любил. Ссориться с Роговым нельзя было — со свету сживет.

Особенно разбогател Рогов во время японской интервенции. Много подвод требовали японцы. То ружья возить, то солдат своих, то обмундирование, то провиант. Платили хорошо за подводы. У Рогова лошадей много было. Зарабатывал хорошо, а иногда и от груза кое-что перепадало, утаить удавалось. Первым богачом сделался Рогов после ухода японцев.

Пришла советская власть. Рогов и с нею не ссорился: налоги платил во время, ни на что не жаловался.

Держал батраков старик Рогов. С батраками был лют. Как каторжных, работать заставлял. Сильно боялись его.

Откуда пришел Мироненко в Андрее-ивановском никто не знал. Не спрашивал об этом и Рогов, когда в батраки нанимал. Рогов о своем прошлом никогда не говорил и других не спрашивал. Только с приходом Мироненко много неприятностей нажил себе Рогов.

Пошли среди батраков разговоры, что кулаки на их труде наживаются. Про дни отдыха, про спецодежду, про восьмичасовой день да сверхурочные. Никогда таких разговоров в Андрее-ивановском не было.

Нахмурился Рогов.

ЭР03306

— Что ты, Алексей, тут смуту заводишь, народ смущаешь, — спрашивает.

— Не смуту завожу, а законы советские разъясняю.

— Смотри у меня, здесь я хозяин. В чужой монастырь со своим уставом не лезь. Кому не нравится, уходить может.

Посмотрел ему прямо в глаза Мироненко.

— У советской власти законы для всех одинаковы, — говорит.

Не выдержал Рогов смелого взгляда Мироненко, отвел глаза в сторону, но смолчал.

При встрече с ним смотреть в глаза избегал.

Приехали из района утайки посевов выявлять. У Рогова все хорошо, ничего не нашли, сколько посеял, столько и показал. Стали собираться приезжие, а тут Мироненко принесла нелегкая.

— Сколько, товарищи, посевов у нас насчитали?

— 15 га, — говорят.

Усмехнулся Мироненко: что-то вы мало насчитали. — В Кривой пади были? И повел их по таежным тропинкам, где с трудом человек проберется.

Не даром держал Рогов батраков. В нескольких местах в тайге были раскорчеваны и засеяны еще 15 гектаров.

Много штрафу уплатил Рогов.

На утро приходит к Мироненко, смотрит на него мутными глазами.

— Уйди, говорит, от греха подальше, не то за себя не ручаюсь.

Ушел от Роговых Мироненко. Только лучше от этого не стало. Пошел по деревне слух: Рогов кулак, — враг советской власти.

ЭР03306

Подошли перевыборы советов. Полдеревни сына Рогова в советы кандидатом выставляли.

Мироненко и выступи на сходе.

— Кулака, говорит, в совет пустить хотите! — И пошел, и пошел, — всем богатеям попало. Поддержали его батраки андрее-ивановские, да беднота. Никто из богатеев в совет не прошел. А старик Рогов даже захворал от злости.

— Убрать Алексея с пути надо, иначе жить не даст, — сказал вечером отец сыновьям.

Не спеша возвращался домой Мироненко с заседания сельсовета. У его хозяина Дубовика шла гулянка. В избе было накурено, пахло винным перегаром. За столом сидел старик Рогов, его сыновья и еще несколько соседей.

— Пришел шатун, — встретил старик. — Мы уже думали, ты не придешь домой.

Пирушка была в самом разгаре.

— Ты что же, Алексей, с нами не пьешь? Пора забыть старое. Промежь людей чего не бывает. Зачем зло долго на сердце таишь?

— Не пью я, оставьте меня!

— Да брось, ты, садись с нами!

Усадили за стол, угощать стали.

Трудно было непьющему Алексею сидеть за столом с пьяными гостями хозяина. О сне же нечего было и думать. Мироненко вышел во двор.

Переглянулись братья Роговы. Один из них сделал какой-то знак глазами другому. Василий Рогов встал и вышел вслед за Мироненко.

Василий Рогов никогда не ссорился со своим батраком. Прикидывался добрым, внимательным.

ЭР03306

Вот и сейчас Василий по-приятельски подошел к стоящему на крыльце Мироненко.

— Что, браток, не вытерпел?

— Душно в избе, — ответил Мироненко.

— Дышать нечем, старики перепились, как свиньи, — поддакнул Рогов.

— А знаешь, Алексей, давай прокатимся. Ты ведь, лихо правишь конями.

— Что же, поедем.

— Я сейчас сбегаю запрягу, — заторопился Василий.

Сани, запряженные сытыми лошадьми, быстро неслись по деревне, окруженной тайгой. Дорога белой лентой извивалась по угрюмой сахалинской тайге.

В санях сидели два брата Роговых и Мироненко.

— Правь к реке! — крикнул старший брат.

Деревня спала глубоким предутренним сном, когда братья возвращались домой. Мироненко с ними не было. Медленно, понурив головы, шли лошади и никто их не подгонял.

Через два дня разнеслась весть по Андрее-ивановскому, а потом и дальше, что найден торчавший в проруби труп Мироненко. Не сумели впотьмах пьяные спустить окровавленный труп в прорубь.

Роговых судили. Сыновья признали свою вину, а старик — подстрекатель убийства, — прикинулся на суде невинной овечкой. **Пролетарский суд всем классовым врагам воздал по заслугам.**

После суда общее собрание граждан села постановило просить округ изменить название Андрее-ивановского на Мироновку.

Дядя Корней кончил.

ЭР03306

Ребята молчали.

Дербинцам пора было уже итти на занятия.

Попрощались с ребятами, построились в колонну и ушли. Вслед за ними ушли и коммунары.

Кругом море, а в середине горе

Оставим пока ребят в покое и заглянем немного в далекое прошлое Сахалина.

Впервые о Сахалине узнали лет 300 тому назад. Тогда он не был островом. Узкий перешеек от мыса Погиби до мыса Лазарева соединял его с материком. По перешейку с материка на Сахалин переходили тигры, кабаны и другие животные. Кости этих животных нашли на местах стоянок первых жителей Сахалина, тончей. Тончи давно уже все вымерли: их вытеснили более сильные племена гиляков и айнов. Гиляки пришли на Сахалин с материка, а айны с Японских островов. Лет 150 назад путешественник Лаперуз посетил Сахалин и сообщил о нем уже более подробно. Но он не смог еще объехать Сахалин кругом. Узкий перешеек мешал ему. И только после 1849 года, когда русский путешественник Невельской объехал кругом Сахалина, он стал изображаться на европейских картах, как остров. К этому времени узкий перешеек был уже промыт течением Амура. Образовался Татарский пролив, соединяющий Охотское море с Японским.

Через 4 года после путешествия Невельского царское правительство прислало на Сахалин отряд солдат и основало здесь два военных поста. С этого времени и считают Сахалин занятым русскими. Для того, чтобы закрепить за собой остров, надо было его

ЭР03306

заселить. Добровольно в такую даль никто не хотел ехать. Начали отправлять каторжан для работ по добыче угля.

В 1896 году царское правительство утвердило остров местом ссылки каторжан. Бежать с острова было почти невозможно и сосланный на Сахалин считался заживо погребенным. Ссылались туда на всю жизнь не только уголовники, но и революционеры, как например: Л. Волькенштейн, Домбровский, Елтинский и другие.

Страшная жизнь была тогда. Руки и ноги каторжан заковывали в цепи. Многих приковывали цепями к тачке. Так прикованный к тачке и работает и спит. Каждый день рано утром, а то и ночью выгоняли на работу. Закованные в цепи добывали уголь, возили на себе лес, проводили новые дороги. Дождь ли, снег ли, все равно гнали на работу.

Ни с чем не считались царские чиновники. Когда проводили дороги, часто в холод, по колено в грязи работали каторжане. Умирали целыми партиями. Но какое дело было до этого озверевшим чиновникам? Они знали, что весной пароход привезет еще тысячи каторжан, которые заменят умерших. За самую малую провинность или не так сказанное слово — сейчас на «кобылу». Так называлась скамья, на которой пороли, запарывали до смерти. Слабые не выдерживали — умирали. Не легче жилось и ссыльно-поселенцам. Вместе с ссыльно-поселенцами приезжали и их семьи. Ссылая людей на всю жизнь, царское правительство не заботилось обеспечить их лошадью, плугом или другими необходимыми для работы орудиями. И вот брошенный в тайгу поселенец с голыми ру-

ЭР03306

ками начинал вести борьбу за жизнь. Кругом тайга. Невероятное усилие нужно было, чтобы отвоевать себе клочок земли. Но прокормить семью все равно было нельзя. Медленную смерть сулила жизнь ссыльнопоселенцу. Так жили каторжане и ссыльные на Сахалине. Не даром про остров сложились всем известные поговорки: «Кругом море, — а в середине горе», «кругом вода, а в середине беда», «кто на Сахалине не бывал, тот и горя не видал».

Зато Сахалин был раем для царских чиновников. Они безнаказанно обкрадывали казну, наживались на голодных пайках каторжан и ссыльных крестьян. За бесценок брали у туземцев ценную пушнину. Айны не выдержали и все ушли на соседние японские острова. Гиляки же, орочоны, тунгусы влачили жалкое существование и постепенно беднели и вымирали.

Конец сахалинской каторге положила русско-японская война 1904—1905 года. Сидевшие в тюрьмах каторжане тогда все были перебиты японцами. И теперь еще недалеко от с. Рыковского в ложбине находят кости убитых тогда каторжан. Когда японцы заняли Рыковское, там в тюрьме сидело около 300 каторжан. Царские чиновники, чтобы избавиться от них, посоветовали японцам перебить всех. Они говорили японским чиновникам, что все равно каторжане ни на что не способны. Японцы вывели всех каторжан за село и перебили.

Так кончилась сахалинская каторга. После окончания русско-японской войны южная половина Сахалина отошла японцам, а на северной из 36 тысяч населения осталось не более 6 тысяч. Остальные все покинули ненавистный остров каторги и уехали на ма-

ЭР03306

терик, бросив на произвол постройки и политую своим потом и кровью землю. Остались на Сахалине только те, у кого были лошади и скот, а также те, которые не имели средств выехать на материк.

Имевшие лошадей забирали себе брошенную землю и нанимали за кусок хлеба работать безлошадных и одиноких ссыльных. Эти батраки обрабатывали своему хозяину землю, ловили рыбу и приготовляли десятки бочек икры. Сам же хозяин часто посещал туземные стойбища и за бутылку спирта забирал у них пушнину. Так появились сахалинские кулаки и батраки. Батраки работали за кусок хлеба, а кулаки за их счет жирели и строили себе хоромы. Вместе с кулаками, пользуясь темнотой и забитостью населения, наживались и управители Сахалина — царские чиновники. Они не были заинтересованы в культурном и хозяйственном развитии населения. Вот почему не развивался Сахалин, несмотря на то, что кругом было огромное количество угля, рыбы, леса, нефти.

Грянул 1917 год. Рухнуло царское правительство. Свергли и сахалинского губернатора. Власть перешла в руки организованного Комитета общественной безопасности. Во главе комитета стоял т. Ц а п к о. Вскоре возник в Александровске совет рабочих и солдатских депутатов. Однако первая советская власть продержалась недолго. С конца же 1918 года и весь 1919 год Сахалин захватили белогвардейцы во главе с колчаковским начальником Реутом. Белогвардейцы грабили, жгли, убивали, издевались. В январе 1920 года большевикам удалось свергнуть колчаковскую власть. Управление перешло в руки сахалинского ревкома.

В марте был созван сахалинский съезд советов и

ЭР03306

избран исполком, но недолго опять продержалась советская власть: 21 апреля к берегам Сахалина подошли японские броненосцы и крейсера. Они высадили на берег войска, заняли город Александровск, потом Рыковский, Рыбновский и Охинский районы. Японцы стали полными хозяевами на Сахалине. Началась кровавая расправа с большевиками.

17 мая т. Цапко вместе с другим революционерами — Кондрашкиным, Ивановым, Федоровым, Широких и Чумаком были арестованы и уведены на японские военные суда. Напрасно разыскивали их родные. Больше уже никто их не видел. Местные белогвардейцы потом рассказывали, что все они были замучены японцами и брошены в море. Расправившись с Цапко и его товарищами в городе, японский карательный отряд начал вылавливать и сельских активистов-революционеров.

В память т. Цапко Александровская школа второй ступени и одна улица названы его именем.

Пять лет жили под военным сапогом сахалинские рабочие и крестьяне. Никаких возражений не терпели управляющие Сахалином японские жандармы. За всякий пустяк они набрасывались с шашками на крестьян и избивали их. Особенно плохо жилось беднякам. Зато кулакам было приволье. Они задабривали жандармов и безнаказанно обдирали бедноту. Бедняки косили сено кулакам, убирали хлеб, ухаживали за скотом и за все это получали гроши. Добытые же трудом батраков продукты кулаки по доротой цене сдавали японцам. Так жирели богатеи. О туземцах никто не заботился. Только таежные купцы продолжали спаивать их и отбирать пушнину, оленей. Все ча-

ЭР03306

ще и чаще голодали туземцы. Начались повальные болезни. Больниц для туземцев не было. Туземное население стало быстро уменьшаться.

Хозяйничали на Сахалине японцы не даром. Они вывезли оттуда много угля, нефти, леса и рыбы.

Не хотелось японцам упускать из своих рук золотое дно — советский Сахалин. Но все возрастающая сила и мощь Советского союза заставили Японию освободить Сахалин.

15 мая 1925 года на Сахалине снова была восстановлена советская власть. Управлять округом стал сахалинский ревком.

Дружно принялись за работу партийные, советские и профсоюзные организации. В городе и по деревням организовались партийные и комсомольские ячейки. Они сколачивали вокруг себя бедноту и батраков. Под руководством коммунистической партии все больше и больше стала давать отпор кулакам организованная беднота и батраки.

Кулаки стали активно бороться против советской власти: жгли дома, сено у сельских активных коммунистов, портили колхозный скот. Началась ожесточенная классовая борьба. В борьбе с кулаком росли и крепли колхозы и артели. Особенно сильный рост колхозов начался после того, как кулаки Роговы убили батрака Мироненко, который принимал активное участие в работе сельсовета. Озверевшие кулаки, чувствуя гибель, шли на все. Но не выдержали. Теперь на Сахалине проведена сплошная коллективизация. Кулаки все высланы на материк.

Изменилась и культурная жизнь населения. До прихода советской власти на Сахалине была 21 школа.

ЭР03306

Учились в них 610 учеников. Не было ни одного детсада и детплощадки. На весь Сахалин был только один клуб в городе. Не было читален, библиотек. Было всего две больницы по округу.

Теперь же 30 школ и в них 1500 учеников. Введено всеобщее обучение. Организованы общежития (интернаты) для учеников. Открыты 4 семилетки и одна школа 2-й ступени. Есть вечерний нефтяной техникум, горзауч, рыбзауч, профтехнические школы. Построены клубы в городе и на рудниках. Почти в каждом селе открыты избы-читальни, красные уголки. Работают детские ясли, сады и площадки. Имеется 6 больниц, из них одна для туземцев. Через каждые 3 дня прилетают почтово-пассажирские аэропланы.

Теперь уже не чувствуют себя сахалинцы оторванными от культурной жизни. Тысячи рабочих и крестьян едут жить на Сахалин. Теперь уже никто не думает убегать оттуда.

Как грибы, растут заводы, рудники, промыслы.

Вместе с другими районами СССР Сахалин строит социализм.

Центр сельскохозяйственной жизни Сахалина

Ребята подходили к Тымовскому совхозу. Это самый большой на Сахалине совхоз. Здесь раньше была сельскохозяйственная ферма, имевшая всего 25 га пахотной земли.

Совхоз осушил тундры и запахал их тракторами. На сотни га протянулись теперь поля Тымовского сов-

ЭР03306

хоза, за ними поля Каменки, а дальше — села Рыковского.

Рыковское самое большое село на Сахалине. В нем около 1000 человек населения. Посредине вытянутого в одну улицу села здания школы с общежитиями, больница, почтово-телеграфная контора, клуб, кооператив, склады колхоза.

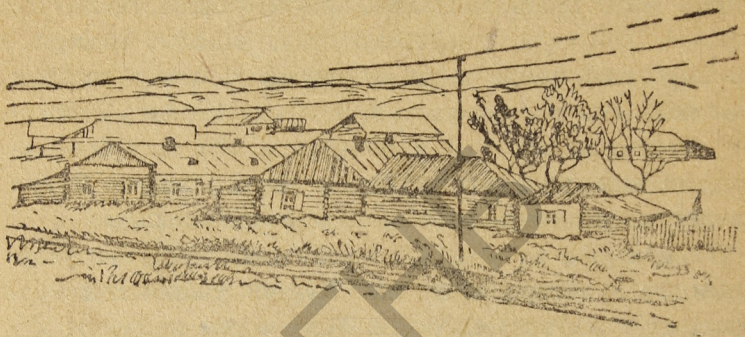

Рис. 5. Село Рыковское.

Заведывающего ШКМ застали дома. Он записал ребят, показал им общежитие и велел к 1 сентября приезжать на занятия.

К вечеру ребята вернулись обратно в Дербинское. Виталий покончил с делами и поджидал их.

— Вот где настоящее раздолье. Полям конца не видно.

На опытном поле совхоза всякие овощи есть. Все то же родится, что и у нас на Амуре.

— А вы как думали? — Спросил стоящий возле Виталия секретарь райкома. — Здесь ведь центр сельскохозяйственной жизни Сахалина.

— У нас на Амуре мало Сахалин знают. Когда мы переселяться задумали, школа дала ребятам наказ:

ЭР03306

изучить Сахалин и обо всем, что узнают, писать в школу. При отъезде ребята обещали и пока горячо взялись за дело: записи ведут, коллекции собирают, гербарии делают. Не знаю, надолго ли только у них энергии хватит, — пояснил секретарю Виталий.

Рис. 6. Сахалинский овес.

— Что же, это хорошее дело. Вы пионеры? — Пионеры, конечно, — с гордостью ответил Костя.

— Ну, раз пионеры, так начатое дело до конца доводить должны. А ну-ка покажи, что ты про Сахалин записал, — спросил он Костю.

ЭР03306

«На Сахалине хорошо родится овес, ярица, ячмень и пшеница. Больше всего сеют овес. Из корнеплодов сеют брюкву и турнепс. Тыква родится плохо. Арбузы и дыни не вызревают. Из овощей больше всего посажено картофеля. Огромные поля картофеля тянутся в Рыковском районе. Много капусты, свеклы, моркови, огурцов, луку. На опытном поле есть помидоры. Большие посевы тимофеевки. Клевер сеют мало. Разводят много рогатого скота и свиней. Есть овцы и козы. Лошади низкие ростом, но крепкие. Главное в сельском хозяйстве на Сахалине — скотоводство и огородничество».

— Совершенно верно. Молодец! Учись хорошенько. Кончишь ШКМ, в Москву пошлем учиться. Только дополни в своей записи, что скотоводство и огородничество хорошо развиваются не только в Рыковском районе, но и в Рыбновском, Александровском и на Восточном побережье.

Основная задача наша — обеспечить население овощами, а скот фуражом.

Население Сахалина за последние годы сильно увеличилось. В 1925 году было только 10 тысяч, а к началу 1932 года стало почти 50 тысяч. К нам едут шахтеры, плотники, рыбаки, нефтяники, переселяются колхозники, рабочие на лесозаготовки. Всем нужны овощи. Без овощей нельзя. Цынга одолеет. Каждую весну на Сахалине цынга много людей мучает. Лекарство от нее одно — свежие овощи: чеснок, лук, капуста, картошка. Мало ли овощей нужно для пятидесятитысячного населения? Очень много. И эти овощи должны дать колхозники. Нам и сейчас приходится овощи, вместе с мукой и мясом с материка завозить.

ЭР03306

Такой порядок никуда не годится. Овощи и мясо портятся. Перевозка и перевалка их дорого обходятся государству. А пароходы? пароходы нам нужны для перевозки машин, рыболовных снастей, строительных материалов.

Нужно выращивать овощи на Сахалине. Опыты совхозов и колхозов показали, что все овощи здесь великолепно вызревают. Руки нужны только.

Сельское хозяйство острова растет с каждым годом. Посевная площадь в 1930 году увеличилась на 43%, в 1931 г. в одном Рыковском районе мы засеяли больше полуторы тысячи га, а всего по Сахалину больше 3000 га. У нас есть 3 совхоза, в 1931 году 70% крестьян в колхозах. Так неужели мы не сможем обеспечить остров овощами. Овощи, молочные продукты, мясо, фураж скоту — должно дать сельское хозяй-

— Здесь мало коров. Вряд ли может сельское хозяйство обеспечить население молочными продуктами, — заметил Виталий.

— А олени? Вы забыли про них. Олень нам даст все и молоко и мясо. Оленеводство развивать надо, а потом мелкий скот — овцы, козы. Да что говорить! Не только овощами и мясом, фуражем тоже сельское хозяйство должно обеспечить остров. Муку же будем завозить с материак.

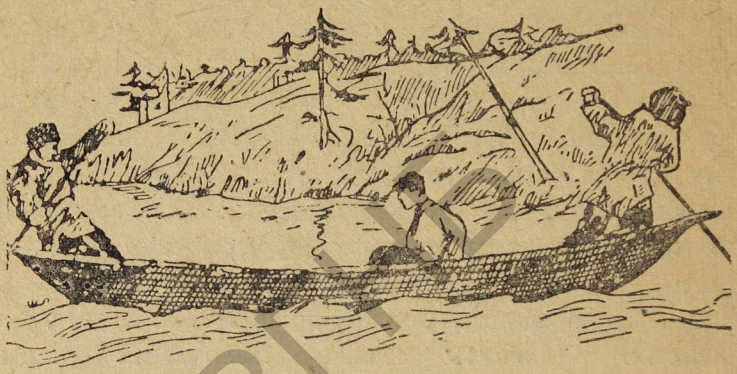
Так-то ребятки! Вы ведь приехали сельским хозяйством заниматься. Не забывайте про овощи. Сахалинские пионеры много помогают нам в разрешении овощной проблемы. Вот в поселке Пильво, рядом с японской границей образцовый огород развел пионерский отряд.

Агневские пионеры тоже у сопок землю отвоевали

ЭР03306

и огород развели. Излишки овощей нынче кооперативу сдавали.

Секретарь ушел, а Костя принялся записывать все новое, что услышал от него о Сахалине... Вспомнил о Сахалинских пионерах и приписал: «А пионеры там лучше нашего работают: они и на рыбе и по сельскому хозяйству везде впереди».

Вниз по Тыми

Между тем Петр с товарищами быстро неслись вниз по течению реки Тыми. По обеим сторонам возвышались стройные не тронутые еще рощи лиственницы. Хорошо! Сказочно хорошо! Но вот рулевой зазевался. Быстрым течением лодку понесло на выступавшие из берега острые коряжины. Остановить быстро несущуюся лодку невозможно, и она с силой ударилась бортом в коряжину. Борт затрещал, в лодку хлынула вода. Коммунары едва успели выскочить на берег и спасти вымокшие вещи. Лодка пропала. Ничего не поделаешь. Придется продолжать путь пешком. Переноче-

ЭР03306

вали на берегу. На следующее утро взвалили на плечи сумки и отправились в путь. Сначала тропа шла чернолесьем. Через час вступили под своды дремучей тайги. Ровные и прямые, как мачты, стояли огромные ели и пихты, образуя над головой непроницаемый шатер. Сразу пахнуло сыростью, холодом. Чем дальше углублялись в тайгу, тем больше их поражало угрюмое молчание, царившее здесь. Ни зверь, ни птица, ни даже комар не нарушали томительную зловещую тишину под этими темными сводами.

— В этой тайге даже медведи не живут, — переводя дух, проговорил Петр. — Замечаете, что и птиц не слышно. Настоящая пустыня.

После обеда снова вышли в полосу чернолесья. Стали попадаться поляны, поросшие травой. Вот лес как бы раздвинулся, и перед путниками открылась довольно обширная чистая поляна, густо поросшая годной для сенокоса травой. — Целое село поместить можно. И пашня и луга — на все земли хватит, — говорили коммунары.

Вот когда проведут дорогу по Тыми с Иркира до Ныйского залива, тогда здесь на притоке Тыми Ныше будет организован скотоводческий совхоз.

Вот и Ныш, впадающий в Тымь. Здесь сделаем остановку на обед. Невеселый был привал. От долгой ходьбы все тело ломило, на ногах мозоли. Путь же еще предстоял очень большой. Разговаривать никому не хотелось. Обед проходил в молчании. Петр зорко всматривался в реку.

— Рубленные бревна плывут! — вдруг вскрикнул он и вскочил на ноги. — Значит здесь идет сплав леса. Где-нибудь поблизости и люди есть.

ЭР03306

Как бы в ответ на слова Петра сверху показалась лодка. Петр окликнул сидящего в лодке человека. Лодка быстро подвернула к берегу. Петр подтащил лодку к берегу.

— Куда вы сейчас плывете?

— В Ныйский залив, предупредить рабочих, чтобы готовились ловить лес, — указал он на плывущие бревна. — Уменя лодка моторная. К вечеру будем там.

В нескольких словах коммунары рассказали про свои злоключения.

— Залезайте в лодку, я довезу вас. — Повторять приглашение не пришлось. Мигом все были в лодке.

Рассекая воду, лодка быстро понеслась вниз. К вечеру были на месте.

Большинство рабочих рыбалки жили в палатках, которые тянулись вдоль берега в несколько рядов. Немного в стороне стояло несколько бревенчатых домов. Между палатками и бараками возвышались сушильни, засольни с огромными чанами под тесовой крышей. Возле бондарен сложены горы бочек. Тут же размещались склады, хранильники, коптилка. Горы канатов, якорей, багров, шестов превращали берег в открытый цех, загроможденный орудиями производства. Звон, стук, грохот напряженного труда сливаются с рокотом моря. Колонны лодок, кунгасов стояли на причалах и плавали в море. Далеко в море вдавался устроенный заездок. Конец его был похож на букву Г (глаголь).[1] Еще дальше в море дымил грузивший рыбу пароход. Грузили оставшиеся от весеннего улова бочки с сельдью и бочки с горбушей. Часть горбуши еще находилось в засольных чанах. Ход горбуши кончился.

[1] Славянское название буквы Г.

ЭР03306

Огромными стаями шла кета. Кругом кипела работа. Сразу же с вечера Петр и его товарищи были определены на работу.

С восходом солнца Петр уже сидел в телефонной будке, устроенной на конце глаголя. Вдруг раздался звонок. Петр взглянул в воду, и сразу глаза его широко раскрылись. Вдоль заездка в глаголь плескаясь шла огромная стая рыб. Вода словно кипела: рыба металась, билась хвостом, перепрыгивая друг через друга, кружилась в паутине, стараясь выбраться.

— Рыба идет! Рыба! Рыба! — раздалось отовсюду. Из палаток бежали рыбаки, наскоро одеваясь. Звонил звонок. По узким мостикам заездка мчались рабочие. Выскочили гиляки, одни заняли места у ворота сети, другие с длинными деревянными крючками ждали на мостиках.

— Эй, вира! вира![1] — зычно закричал заездковый. Завертелся ворот. Полная сеть начала медленно подниматься. Гиляки подхватили ее крючками и погнали улов в садок на другом конце глаголя. В конце глаголя сеть остановили. Вода в глаголе стояла спокойно.

— Не попала рыба, — подумал Петр.

Но вот плеснулась в одном месте, потом в другом, все чаще и чаще, и вдруг забурлила, загрохотала, как водопад. Над водой замелькали хвосты, головы, спины. Рыба кидалась на сеть и стремительно скатывалась снова в воду.

Рыбы-то! Рыбы сколько! — воскликнул Петр.

Вереницы кунгасов, нагруженные рыбой, поплыли к берегу. Там рыбу вываливали на помосты, резали на пласт по спине от хвостового плавника до конца го-

[1] Вверх

ЭР03306

ловы, внутренности удаляли. У икряных рыб вынимали икру и солили ее. Вычистят рыбу, вымоют в корытах щетками и дадут воде стечь. Потом густо посыплют рыбу солью, вотрут соль внутрь, и складывают в чаны или бочки. 12-14 суток рыба просаливается, затем ее вторично моют в корытах с тузлуком (рассолом) из под рыбы. И только после этого рыба укладывается в бочки.

Еще перед отъездом Петра из Иркира Пильтунка передал ему письмо к рабочим гилякам. Пильтунка писал: «В стойбище все благополучно, все семьи здоровы. Стойбище ждет, что рыбаки постараются не только выполнить план, но и перевыполнить. Пильтунка старается там, очень старается. Пусть и рыбаки работают по-ударному». Очень обрадовало гиляков письмо Пильтунки.

— Хорошо работать будем, — твердили они. — Ударниками будем. Пильтунка там — мы здесь.

Гиляки ежедневно перевыполняли норму выработки.

Петр подружился с ними. Часто расспрашивали они его, как он был в стойбище, как с Пильтункой познакомился.

Хорошую погоду сменил шторм и пять дней нельзя было показаться в море. На берегу люди лихорадочно убирали наловленную рыбу. Когда море стихло, Петра вызвали в контору и предложили поехать на рыбалки в Рыбновский район с поручением.

Сахалинский Баку

Рано утром Петр сел на катер, который должен был отвезти его в Оху. День удался на редкость. Таких дней мало бывает на Восточном побережье Сахалина.

ЭР03306

С борта катера Петр наблюдал за берегами. Горы постепенно снижались и местами переходили в равнину. Показались далеко заходящие в море песчаные косы залива Чайво. На берегу виднелись нефтяные промыслы — Баотасин. В стороне стояли постройки Нандзусской туземной базы.

— Ого! Там уже целый городок, — заговорил Петр с рулевым.

— Да работа разворачивается быстро. Беда только, погрузка плоха. Нет удобной бухты.

— Видно много здесь нефти, — перебил рулевого Петр.

— На всем Восточном побережье от японской границы до полуострова Шмидта обнаружена нефть. В нескольких местах обнаружена нефть и на Западном побережье. Добыча нефти на Сахалине русскими фактически началась в первый год пятилетки. До этого нефть на Сахалине добывали только японцы на арендованных у нас участках.

К вечеру показались вышки Охи.

Катер стал заворачивать за косу, около проведенных в море японской концессией нефтепроводных труб катер подошел к берегу.

— Вот и Оха, — сообщил рулевой. — Это сахалинский Баку.

С берега Петр по узкоколейке приехал на промыслы, расположенные в десяти километрах от берега. Огромные нефтехранилища вместимостью до 10 тысяч тонн. Потом ряды вышек, за ними рабочий поселок и керосиновый завод. Кругом шло строительство.

— Где здесь станция? — спросил Петр выходившего из дому рабочего.

ЭР03306

— Вот длинный дом, — показал рабочий. — Вы что не здешний? — в свою очередь спросил рабочий.

— Я с Ныйского залива с рыбалок. Еду в Рыбновский район, — ответил Петр.

— О, так вам придется ночевать здесь. Поезд идет завтра утром. У вас здесь наверное знакомых нет? Заходите, переночуете у меня.— Рабочий привел Петра в чистую светлую квартиру. Гостеприимный хозяин сегодня отдыхал. Он с удовольствием рассказывал Петру, как идет добыча нефти. До захода солнца они успели сходить на нефтяное озеро. Посмотрели на японскую нефтяную концессию.

Вечером зашли в клуб. В клубе шел доклад инженера с сахалинской нефти. Запасы нефти на Сахалине определяются в 200-300 миллионов тонн, что почти не уступает запасам Баку или Грозного. Сахалинская нефть имеет огромное значение не только для ДВК, но и для ряда стран Тихоокеанского побережья. — Сахалин превратился в огромный промышленный центр,— закончил свой доклад инженер. Гром аплодисментов покрыл слова докладчика.

Вот так Сахалин, — думал Петр, возвращаясь из клуба.

Добыча нефти шла и ночью. Вышки работали круглые сутки. Вот он Советский Сахалин. Круглые сутки кипит работа. Утром Петр поехал по вновь выстроенной железной дороге. Рядом с железной дорогой тянулись трубы нефтепровода. Через два часа поезд остановился на Москалево — бывшем гиляцком стойбище. Прямо с поезда Петр направился к стоящему возле берега катеру. Оказалось, катер собирался отходить в с. Верещагино — центр Рыбновского района.

ЭР03306

— А вам куда ехать? — спросил Петра начальник катера.

— В Верещагино с поручением от Госрыбтреста, — ответил Петр. Начальник согласился взять с собой Петра, и он быстро взобрался на катер.

Встреча с тунгусами

— Постояла бы погода, пока приедем в Верещагино, — проговорил начальник.

— Сегодня опасаться нечего, — ответил Петр. — День солнечный и тихо.

— Плохо вы знаете Татарский пролив, — усмехнулся начальник. Здесь через каждые два часа можно ожидать перемены погоды. До вечера может еще подняться такая заваруха, что и жизни не рад будешь.

Петр никак не мог поверить, что в такую ясную погоду можно еще чего то опасаться.

По всему берегу, почти через каждый километр располагались рыбалки. Возле каждой рыбалки был устроен заездок. Возле них копошились группы людей. Сновали лодки, кунгасы, катера.

— Как будто большой город расстроился на сотни километров вдоль берега, — проговорил Петр, указывая на рыбалки.

— Шутка сказать, — ответил ему начальник. — Надо быть городу, ведь сахалинские рыбалки дают почти половину всей вылавливаемой на ДВК рыбы. Сахалин должен был дать в 1932 году два миллиона центнеров рыбы. Кроме того, сколько еще нерпы, сивучей, дельфинов будет убито и переработано здесь. Да, товарищ, Сахалин — это сокровище. Вот краболов! — указал он на судно, стоявшее возле островков. — Та-

ЭР03306

ких краболовов теперь много в проливе. Здесь же вылавливают рыбу сетями особые рыболовецкие суда: дрифтеры, сейнеры. К концу второй пятилетки действительно весь берег превратится в сплошной город заводов по переработке рыбы.

С берега послышался гудок.

— Это что там, завод? — спросил Петр.

— Да, это рыбо-консервный завод гудит на обед. Два часа — посмотрев на часы, ответил начальник. — Будет шторм, — забеспокоился он, глядя на надвигавшиеся с юга огромные тучи.

Через каких нибудь полчаса полил ужасный ливень с грозой. Рванул ветер, и от этого катер, точно растерявшись, завертелся. Ходуном заходили грязно-серые волны со вспененными верхушками. Вот волной, как скорлупку, взметнуло катер вверх, а оттуда сразу вниз. Снова волна, снова катер взлетел вверх, а через мгновение нырнул в пропасть. Вот-вот поглотит пропасть катер вместе с людьми, сердце сжималось до боли. При каждом нырянии вниз казалось, что сердце не выдержит, разорвется от ужаса. Жутко. Петр крепко держался за железную решетку. Его тошнило от качки. К счастью ветер стал стихать, но волны сделались темнее и больше. В скором времени буря прекратилась так же быстро, как и началась, но зато надвинулся такой туман, что едва можно было различить начальника, стоявшего на корме.

— Ну, что, молодой человек, узнали какой Татарский пролив, — заговорил начальник.

— Это хорошо, что все благополучно обошлось, а то могли бы пойти ко дну крабам на съедение. — В тумане голос его звучал глухо, как из подземелья. Ту-

ЭР03306

ман стал редеть, и вскоре катер повернул к берегу, на котором, почти сливаясь друг с другом, расположились села Григорьевка и Верещагино. Через полчаса Петр сидел во вновь выстроенной конторе Госрыбтреста, расположенной недалеко от рыбо-консервного завода.

— К утру все будет готово, — ответили Петру в конторе.

— Переночевать можешь здесь в конторе. — Оставив вещи в конторе, Петр пошел посмотреть село и рыбалку. Он осмотрел завод и огромное здание ледника. Между тем к кооперативу подъехали на оленях тунгусы.

Петр никогда еще вблизи их не видел и не разговаривал с ними. Тунгусы очень хорошо говорили по-русски. Во время беседы выяснилось, что они завтра на оленях отправляются на Восточное побережье в Халдузу и оттуда к Ныйскому заливу.

— Сколько дней вы будете ехать до залива?

— Через три дня будем там.

— Не поехать ли мне с ними? — Блеснула у Петра мысль. — Ведь если я поеду через Оху, то при хорошей погоде надо 3-4 дня ехать, а здесь три и уже наверняка буду на промыслах.

— Мне можно с вами поехать?

— А чего же нельзя? Можно. Только трудно: там тундры, много болот, комары заедят. — Но Петра трудности не страшили.

Разговаривая с тунгусами дорогой, Петр узнал от них, как заботится советская власть о том, чтобы из этой отсталой народности сделать культурных участников социалистического строительства.

ЭР03306

Раньше жизнь тунгуса целиком зависела от удачи охоты, от количества его стада.

Много набили зверя, нет болезней в стаде — можно сносно прожить зиму.

А если неудача? Тогда от голода вымирали целые семьи.

А бывало и так. Хороша охота, много зверя набил, думаешь, зиму сыт буду. А тут приезжает скупщик, водкой напоил, за бесценок меха отобрал, подсунул побрякушек разных, в результате ты же еще ему должен остался.

Заболеет олень, что делать бедному тунгусу? Зовет шамана. Шаман обещает упросить бога вылечить оленя. Лучшего здорового оленя себе за это возьмет, а больного не вылечит. Больной подохнет. Бог не помогает. Нету бога, — советская власть пришла, тунгусы бога прогнали и шамана прогнали тунгусы.

Костя получает нефть

Через три дня Петр действительно добрался к Ныйскому заливу на рыбалки и вновь работал там до конца рыбного сезона.

Поздней осенью возвращались коммунары с рыбалок в Иркир. Вверх по Тыми плыли на лодках вместе с гиляками, которые очень искусно управляли шестами. Первым встретил их Пильтунка, который часто бывал в Иркире.

— Тише, тише! — закричал Петр подававшему сумку гиляку.

— Что тут заяц, что ли — разглядывая сумку, проговорил гиляк.

— Нет. Там бутыль с нефтью.

ЭР03306

— Зачем тебе нефть?

— Это Косте. Наш школьник очень просил привезти.

— О, Костя, молодец! Очень много знает. Сейчас уехал учиться, — перебил их Пильтунка.

Дома Петр узнал, что ребята уехали учиться и увезли с собой весь свой уголок природы. Петр был очень огорчен, что не представилось возможным сразу вручить Косте нефть. Скоро желание его исполнилось.

6 ноября выпал первый глубокий снег. Вскоре начались лесозаготовки. Лесозаготовки велись по реке Тыми и ее притокам и реке Пороною. На Западном побережьи по рекам Пильво, Агнево, Александровке, Сои, Виахту, Найнай, Мачи. Сотни тысяч кубометров леса надо было срубить на зиму и подвезти его к берегам рек. Задание 150 тысяч кубометров леса надо выполнить.

По командировке райкома комсомола Петр отправлялся на заготовки по реке Пильво. Коммунары же вместе с гиляками направлялись вниз по Тыми.

По дороге Петр завернул в Рыковское. Очень хотелось ребят посмотреть. О братишке соскучился.

— А нефть привез? — спросил после первого приветствия Костя.

— Забыл привезти, — пошутил Петр.

У Кости лицо вытянулось от разочарования.

— Пошутил я. Вот тебе нефть, — поставил на стол Петр бутыль черной жидкости. Костя заплясал от радости.

— Знаешь, что! Мы уже три посылки отправили в школу, — весело заговорил Костя. — Все, что было у нас в уголке природы, теперь в кабинете естествозна-

ЭР03306

ния. Заведывающий говорит, что у нас есть очень ценные коллекции. Завтра же начнем опыты с нефтью. А трава, которую я посадил, вовсе не дикая рожь оказалась. Похожа только.

— Костя у нас теперь руководит сбором всех коллекций и сведений о Сахалине, — перебил Костю Андрей.

— Молодец, Костя! — похвалил Петр.

До глубокой ночи слушали ребята в общежитии рассказ Петра о его путешествии и приключениях на рыбалках.

Рано утром вместе с рыковскими колхозниками Петр двинулся дальше. За день проехали село Палево, Доадоган, Хандасу и к вечеру приехали в Онор. Онорский колхоз «Красный пограничник» весь был на лесозаготовках. С Онора вверх по реке Онорке перевалили в долину реки Пильво, которая впадает в Татарский пролив. Под дружным напором тысячного коллектива стонала тайга. Гудели трактора. Визжали моторные пилы. Трещал лес. Впереди всех шли ударные комсомольские бригады.

Весной же сахалинские реки понесут бревна к морю. Огромные бревна или «балансы», как их называют здесь, связывают в плоты, которые тащат катерами поближе к тем местам, где идет строительство. Там нужны бревна, доски. А на море огромные японские пароходы ожидают зимнего урожая «зеленого золота». Набьют они свои трюмы тяжелыми бревнами елей и пихт и идут с ними в Японию, тяжело покачиваясь на волне. За ходом лесозаготовок, за выполнением программы рубки и вывозки леса к берегам рек следит вся советская общественность острова.

ЭР03306

Экскурсия на рудники

Весной младшие группы ШКМ и старшие группы 1-ой ступени направлялись из села Рыковского в экскурсию на каменноугольные рудники. Костя от удовольствия потирал руки:

— Теперь в нашем кабинете будут коллекции всех пород сахалинского угля.

При входе в Александровск ребята были поражены городом. В течение года выросло много новых построек. На огромных площадях распаханной земли, вокруг города ползали трактора.

— Вот это темпы! — воскликнул Костя.

— Да. Сахалин растет, — проговорил шедший рядом учитель химии.

Из Александровска катер повез баржу с ребятами в Дуэ.

— Смотрите, какой мощный каменноугольный пласт в Дуэ, — указал химик на берег. Все взглянули на берег. В обрывистом берегу виднелась темная полоса, резко выделявшаяся из его сероватого фона. Ее заметно было даже под водой.

— Это пласт каменного угля. Пожалуй, единственное место в мире, где можно прямо на-глаз смерить толщину пласта. Посмотрите, толщина его почти два метра, а в длину он тянется километров на десять.

— Залежи каменного угля на Сахалине колоссальны — продолжал химик. — Инженер Полевой говорит, что только на Западном побережье угля 2½ миллиарда тонн. А ведь уголь есть и на Восточном побережье и по реке Тыми.

ЭР03306

Качество угля — великолепно. Не уступает лучшим сортам кардифского угля в Англии.

Пристали у небольшой пристани, стоявшей на сваях.

— Вот и Дуэ, — проговорил химик, направляясь с ребятами по узкой улице.

По улице сновали вагонетки с углем. Вагонетки по пристани въезжали далеко в море. Сваливали уголь прямо в баржи. Катера отвозили баржи к пароходу, грузившему уголь.

— Дуэ японская концессия.

Советское правительство сдало им часть угольных и нефтяных месторождений Северного Сахалина в аренду на 45 лет, — знакомил ребят химик. — Здесь работают японские, русские, корейские и китайские рабочие. На всех рабочих концессии распространяются советские законы о труде и с концессионерами заключается коллективный договор.

— Дружно живут рабочие? — спросили ребята у председателя рудкома, который сопровождал их в шахты.

— У, дружат крепко, — улыбнулся тот. — Сначала то косо смотрели друг на друга. Японцы на китайцев, китайцы на корейцев, все вместе на русских. Тут мы ломали головы, как бы их сдружить. Из Хабаровска шлют предписания, как можно больше внимания интернациональному воспитанию, все меры примите к ликвидации у рабочих национальной розни. А как ее ликвидировать? Инструкторов нет, восточных языков не знаем. Ну, тут наши комсомольцы придумали спектакли ставить.

— Это хорошее средство, — вставил Федя.

— Еще бы. Начали работать. Сначала русские ра-

ЭР03306

бочие поставили, потом японцы, а потом китайцы. Со спектаклей и началось. Лед был сломан. Налаживать работу стало легче, рабочие начали дружить. Они поняли, что их общий враг капиталист, а национальная вражда только помогает капиталистам эксплоатировать рабочих.

Осмотрев Дуэ, ребята поехали на советский рудник Октябрьский. Шахты его расположены в узком ущелье между гор. По обеим сторонам ущелья проведены узкоколейки, по которым возят вагонетки уголь из шахт к пристани. Огромные кучи угля лежали возле пристани. Назавтра ожидали прибытия парохода за углем.

Взобравшись с берега на гору, ребята увидели довольно обширную ровную площадь, на которой размещался целый небольшой городок. Здесь живут рабочие.

За клубом ребята свернули, во вновь выстроенную, чистую, светлую столовую. За одним из столов сидело трое рабочих.

— Петр! — воскликнул Андрей — подбегая к столу. — Здорово!

Костя и Федя тоже поспешили к Петру.

— Ого, да вы все здесь, — здороваясь проговорил Петр.

— Ты как сюда попал? — удивлялись ребята.

— А мы план свой перевыполнили и теперь вот едем в Александровск на съезд.

— Значит ты с нами поедешь в Александровск?

— Да. Это хорошо, что вы приехали, а то пришлось бы итти пешком.

После обеда осмотрели поселок. Побывали в школе и клубе. Осмотрели шахты.

ЭР03306

Рабочие показали ребятам, как работает врубовая машина, механические отбойные молотки.

Все легче и легче становится труд шахтера. Уже мало осталось шахт, где забойщик отбивает уголь кайлом, а откатчик набрасывает его лопатой в вагонетку и катит вагонетку к пристани. Большинство шахт механизировано. Электрические скребки выгребают уголь в вагонетки, а электровоз тащит их к пристани. Рабочий только управляет машиной.

Вечером вернулись в Александровск. Октябрьский рудник от Александровска находится в 20 километрах. Ночевали в городе в помещении школы семилетки. На другой день ребята ездили на рудники, расположенные на север от Александровска. На север они доехали до рудника Мгачи, в 22-х километрах от города и вернулись обратно. Особенно поразил ребят темп строительства вновь открытого в 1930 г. рудника, расположенного между селами Арково Первое и Арково Второе. В 1932 году на нем уже предположено добыть 150 тысяч тонн угля. Это столько, сколько предположено добыть на рудниках Октябрьском и Мгачинском вместе. При таких темпах к концу второй пятилетки Сахалин даст миллионы тонн угля и нефти.

По возвращении в Рыковское, Костя привел коллекции угля в порядок и стал писать для кабинета описание Сахалина. Свое сочинение он озаглавил:

„Остров сокровищ“[1]

«Остров Сахалин расположен на краю Азиатского материка, на грани Советского союза и Тихого океана. Пятидесятая параллель делит Сахалин на две ча-

[1] Название Сахалин означает „Черные горы“.

ЭР03306

сти — северную, принадлежащую СССР и южную — японскую. Длина границы 133 км. Северный Сахалин имеет в длину около 500 км и в среднем около 100 км в ширину. На западе он омывается Татарским проливом и Амурским лиманом. На востоке Охотским морем. Западный берег имеет два значительных залива — Байкал и Пронге. Охотское же море на Восточном побережье образует ряд своеобразных мелких заливов — лагун с узкими выходами в море.

Наиболее значительны из этих заливов по направлению с севера на юг — Урк, Эхаби, Одоптуу, Пильтун, Чайвинский, Ныйский, Набильский и Лунъский.

Большую часть поверхности Северного Сахалина занимают горы. Они тянутся двумя хребтами с юга на север. Хребты разделены низменностью, по которой текут самые большие реки Сахалина — Тымь, 395 км длиной, и Поронай. Другие более крупные реки — Пильво, Агнево, Александровка, Хой, впадающие в Татарский пролив. Впадающие в Охотское море реки — Вал, Пильтун и Ныш — северный приток Тыми. По всем этим рекам возможен сплав леса.

В лесах Сахалина водится много медведей. Есть дикий северный олень, кабарга, россомаха, рысь, лисица, соболь, выдра, белка и горностай. Много больших, белых зимой, зайцев. Из птиц водятся рябчики, куропатки, глухари. Не только горы, но и узкие долины рек покрыты стройной лиственницей, елью и пихтой. К берегам Сахалина подходят огромные стаи кеты горбуши, сельди, корюшки, наваги. За рыбой плывут морские звери — нерпы, сивучи, дельфины. Много растет морской капусты в море. Есть залежи железной руды и др. Имеется целебный источник по реке Агне-

ДВГНБ

ЭР03306

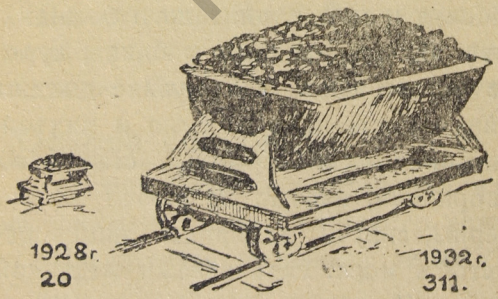
Темпы роста

Население
(в тысячах чел.)

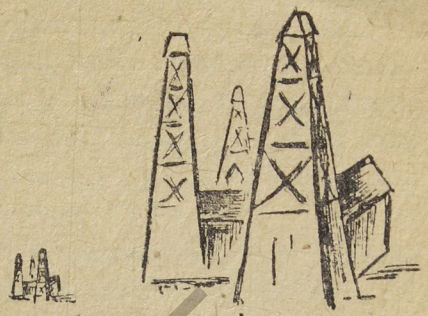
Посев. площ.
(в гектарах)

Уголь
(втысячах тонн)

ЭР03306

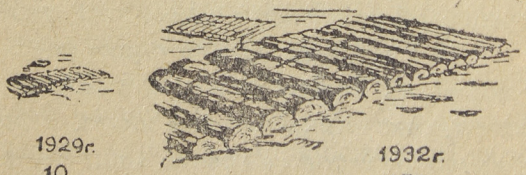
Сахалина

Нефть
(в тысячах тонн)

Рыба
(в тыс. центн.)

Лес
(в тыс. кубом.)

ДВГНБ

ЭР03306

во. Удобных земель для посева мало, но все же сельское хозяйство бурно развивается. Сеют главным образом овощи и корм для скота. Овощи и мясо идут на снабжение промышленных центров Сахалина. Зима на Сахалине суровая и долгая, с глубокими снегами и частыми буранами. Лето короткое и дождливое. Несмотря на суровый климат, тысячи рабочих и крестьян едут жить на Сахалин. До советской власти на Северном Сахалине жило около 10 тысяч населения и только с 1925 года, когда на Северном Сахалине образовалась Советская власть, лицо его стало резко меняться. Население быстро увеличивается. Увеличивается также, обреченное ранее на вымирание туземное население. Теперь оно имеет свои больницы, кооперативы, школы. Растут нефтяные промыслы, каменноугольные рудники, рыбалки. Заготовляются сотни тысяч кубометров леса. Организованы рыболовецкие артели и сельскохозяйственные колхозы, которые снабжают рабочих рыбой, мясом, овощами. Строятся порты, грунтовые и железные дороги. Начинают дымить заводы. Из Хабаровска в города Оху и Александровск летают почтово-пассажирские аэропланы. Все районы соединены между собою телефонными и телеграфными проводами. Почти каждый день с материка приходят пароходы.

Главное на Сахалине — это нефть на Восточном побережье и уголь на Западном побережье.

Уже начинают тянуться караваны судов с залива Байкал вверх по Амуру. Эти суда возят нефть с Сахалина в Хабаровск, где устроен нефтеперегонный завод. Получающиеся из нефти керосин, бензин, мазут и др. продукты из Хабаровска расходятся по всему

ЭР03306

ДВК. Сахалинский уголь и нефть имеют большое значение и для соседних стран: Японии, Китая и Филиппинских островов. Не даром даже американцы с завистью смотрят на эту «черную жемчужину» Дальнего Востока — остров Сахалин.

Вот темпы роста Сахалина.

К концу 2-ой пятилетки на Сахалине будет более 100 тысяч населения. Удвоится посевная площадь. Будут разведены большие стада оленей, а промышленность заговорит миллионами.

Нефти будет добыто 2 миллиона тонн, несколько миллионов тонн угля. Миллион кубометров леса, миллион центнеров рыбы.

Из места ссылки и каторги Сахалин превращается в промышленный район. Таких темпов не знает ни одна капиталистическая страна. Это возможно только в стране, где власть в руках рабочих и крестьян.

Костя Зверев».

Подарок из Хабаровска

Как-то раз весной, перед уходом на каникулы. Костя сидел в кабинете и подбирал новые коллекции вредителей полей и огородов и сорной растительности. Сегодня вечером школа будет делать доклад в клубе для колхозников. Кружку юнатов поручили подобрать коллекции к докладу. Сразу же после занятий Костя принялся за работу. Остальные члены кружка ушли на обед и должны были скоро вернуться.

— Вот один из самых активных наших краеведов, — сказал вошедший с двумя незнакомцами заведующий.

— Все эти коллекции делались под его наблюдением.

ЭР03306

Незнакомцы поздоровались и принялись рассматривать коллекции.

Это были инженеры, исследовавшие Сахалин.

— Товарищи инженеры просят дать им часть наших коллекций. Они хотят увезти их в Хабаровск в кабинет народного хозяйства, — обратился заведующий к Косте, — надо дать, правда?

— Конечно надо дать, — ответил Костя, — мы себе здесь всегда можем набрать новые.

Инженеры вместе с Костей отобрали два ящика самых ценных коллекций и гербарий, и увезли с собой. Увезли с собой и костино сочинение «Остров сокровищ».

Прошло лето. Начались занятия. Костя пополнил свое, о Сахалине сочинение новыми сведениями.

В один из редких солнечных осенних дней, дежурные объявили в классе: — Всем остаться после уроков на собрание. Заведующий сделает какое-то важное сообщение.

После уроков все ребята собрались в зал. Пришел заведующий с каким то свертком в руках.

— Так вот, ребята, — начал он — из краевого кабинета народного хозяйства в Хабаровске нам прислали письмо, в котором благодарят школу за присланные коллекции. Особенно кабинет благодарит и ценит работу Кости Зверева, и переслал ему вот этот скромный подарок.

Заведующий передал Косте фотоаппарат.

— Качать Костю! — раздались голоса.

— Ура!

Костя закачался на руках ребят.

ЭР03306

ДВГНБ

ЭР03306

Цена 40 коп.

ДВГНБ

ЭР03306